

Семина Юлия Владимировна

бакалавр, магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-105357

УЧЕБНЫЕ СТРАХИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

***Аннотация:** статья направлена на изучение особенностей проявления учебных страхов у мальчиков и девочек младшего подросткового возраста во время обучения в школе в обычное время и в период перехода на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19. Результаты исследования показали наличие специфичных учебных страхов во время пандемии, а также наличие взаимосвязи между типом личности младших подростков (маскулинный, фемининный и андрогинный) и такими учебными страхами, как «переживания социального стресса», «страх ситуации проверки знаний», «страх не соответствовать ожиданиям окружающих», а также «проблемы и страхи в отношениях с учителям», «общая школьная тревожность» и «низкая физиологическая сопротивляемость стрессу».*

***Ключевые слова:** младший подростковый возраст, школьная тревожность, учебные страхи, гендерный тип личности, COVID-19, пандемия.*

В настоящее время общество живет в ситуации повышенной нестабильности во всех сферах жизнедеятельности человека. Появление нового вируса COVID-19 вывело из строя привычный уклад жизни людей и, помимо нанесенного ущерба экономике, культуре, социальной и образовательной сферам, сильно сказалось на психоэмоциональном состоянии взрослых и детей. Младшие подростки наиболее подвержены влиянию названных выше процессов, т. к. их личностное, нравственное и духовное становление происходит в условиях быстрых экономических, политических, идеологических, социальных и иных

изменений. Поэтому изучение возрастных и учебных страхов в этот период является одной из важнейших задач на данном этапе.

Страх является неотъемлемым эмоциональным проявлением нашей психики, и, детские страхи – не исключение. Многие зарубежные и отечественные психологи, ученые (С. Кьеркегор, З. Фрейд, К. Изард, Г. Крайг, Я. Френкель, Г. Бреслав, А.М. Прихожан, А.И. Захаров, Ю.В. Щербатых, Е.П. Ильин, О.М. Конькова, М.И. Розенова и др.) исследовали феномен страха, описывали различные подходы к пониманию страхов, их видов и форм проявления у людей на разных возрастных этапах, в разных обстоятельствах жизни [8; 9]. Страхи детей так же, как и взрослых, являются эмоциональной реакцией на объект или явление, которые, в представлении ребенка, имеют реальную или вымышленную угрозу, опасность для их жизни и благополучия и переживается детьми как дискомфортное состояние, вызывающее испуг, ужас, желание спрятаться или убежать [3; 5]. Как показывают исследования, содержание страхов отличается у мальчиков и девочек младшего подросткового возраста, и, чем старше они становятся, тем значительнее становится эта разница [6].

Учебные страхи рассматриваются нами с точки зрения непосредственно самой учебной деятельности на разных ступенях обучения в школе. Сюда можно отнести: страх проверки знаний, неправильного выполнения задания учителя, страх получить плохую оценку, не усвоить или не понять учебный материал, страх ошибки, ответа у доски, страх новых учителей и предметов и т. д. В своих работах А.И. Захаров, Е.П. Ильин рассматривают «школьную фобию» как проявление навязчивого страха у некоторых обучающихся перед посещением школы [4].

Из-за особого психоэмоционального состояния младших подростков, учебные страхи могут оказывать негативное влияние как на соматическое и психологическое здоровье учеников, так и на познавательное развитие, обучение в школе, взаимоотношения и коммуникацию со сверстниками, учителями и родителями. Чрезмерное проявление учебных страхов и школьной тревожности может привести к школьной дезадаптации и дезорганизации учебной деятельности в целом [7].

В период изоляции и перехода на дистанционное обучение, связанного с пандемией COVID-19, вся образовательная ситуация изменилась, и актуализация учебных страхов зависела в первую очередь, от характера адаптации учеников к новому виду обучения. М.С. Добрякова и О.В. Юрченко в своем исследовании описывают три группы трудностей, актуализирующие учебные страхи младших подростков во время адаптации к дистанционному обучению: организационные (сложности в приспособлении к новому формату уроков и взаимодействию с учителями), технические (сложности технической оснащенности учеников) и содержательные (сложности усвоения материала и обучения в целом) [2].

Возросший объем самостоятельного выполнения заданий сказались не только на повышенном уровне тревожности и учебных страхов у младших подростков, но и на взаимоотношениях с родителями. Т.И. Брессо в своем исследовании особенностей проживания ПТСР у подростков 12–16 лет во время пандемии COVID-19 утверждает, что в период локдауна постоянное нахождение с членами семьи в замкнутом пространстве дома или квартиры сильно сказывалось на психологическом и эмоциональном состоянии и взрослых, и подростков, что также обусловлено непростым периодом в развитии и становлении ребенка на данном возрастном этапе. У младших подростков отмечалось увеличение протестного поведения на возросший контроль со стороны родителей, повышенная раздражительность и вспыльчивость. Из этого следует вывод, что самоизоляция является причиной возникновения проблем во взаимоотношениях с близкими и возникновении различных психических расстройств, в том числе депрессии, неврозов, ПТСР и др. [1].

Таким образом, целью нашего исследования являлось изучение особенностей учебных страхов детей младшего подросткового возраста, обучающихся в ситуации продолжающейся пандемии COVID-19, а также выявление гендерных различий в проявлении учебных страхов.

Нами было выдвинуто предположение, что обучение младших подростков в период продолжающейся пандемии обнаруживает особую специфику проявления учебных страхов, а также, что существует связь между гендерным типом

личности младших подростков (маскулинный, фемининный, андрогинный) и уровнем выраженности школьной тревожности и учебных страхов.

В исследовании приняли участие 26 обучающихся 5-го класса (13 мальчиков и 13 девочек).

В качестве психодиагностических средств использовались: методика «Тест школьной тревожности Филлипса», методика «Полоролевой опросник» (С. Бем) и авторская методика «Проективный опрос обучающихся младшего подросткового возраста» (об учебных страхах в период пандемии и учебы в обычное время).

В ходе проведения исследования были получены следующие результаты:

Результаты диагностики по методике «Тест школьной тревожности Филлипса» представлены на рис. 1.

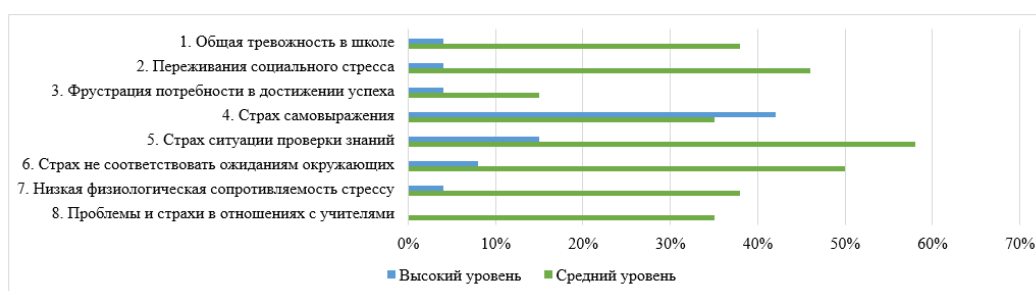

Рис. 1. Результаты исследования уровня школьной тревожности и учебных страхов обучающихся 5 класса по методике «Тест школьной тревожности Филлипса»

Результаты диагностики школьной тревожности и учебных страхов мальчиков и девочек младшего подросткового возраста показали, что наибольшее количество высоких показателей было получено по шкале «Страх самовыражения» (42%) и «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих» (50%), что обусловлено активным развитием самопознания и самооценки у подростков данного возраста, а также их ориентацией на выстраивание отношений со сверстниками и на значимость мнения других в оценивании своих поступков, слов, результатов.

Соотношение средних показателей по каждому тревожному синдрому (шкале) у мальчиков и девочек (методика «Тест школьной тревожности Филлипса») представлено на рис. 2.

Рис. 2. Соотношение средних значений показателей школьных и учебных страхов у мальчиков и девочек младшего подросткового возраста

Анализ соотношения результатов у мальчиков и девочек показал, что мальчики больше испытывают школьные страхи, связанные с различными сторонами школьной жизни и взаимоотношениями с школьным социумом. У девочек же более выражены учебные страхи, связанные с выполнением проверочных работ и, при этом, беспокойство, сопряженное с демонстрацией своих знаний и возможностей.

Для выявления уровня выраженности и статистически значимых различий по полу между учебными страхами мальчиков и девочек младшего подросткового возраста мы использовали U-критерий Манна – Уитни. Значимых различий выраженности учебных страхов у мальчиков и девочек по полу не обнаружено.

Результаты выявления типа личности (степени выраженности маскулинности, фемининности и андрогинности) (Методика «Полоролевой опросник» С. Бем) мальчиков и девочек младшего подросткового возраста представлены на рис. 3.

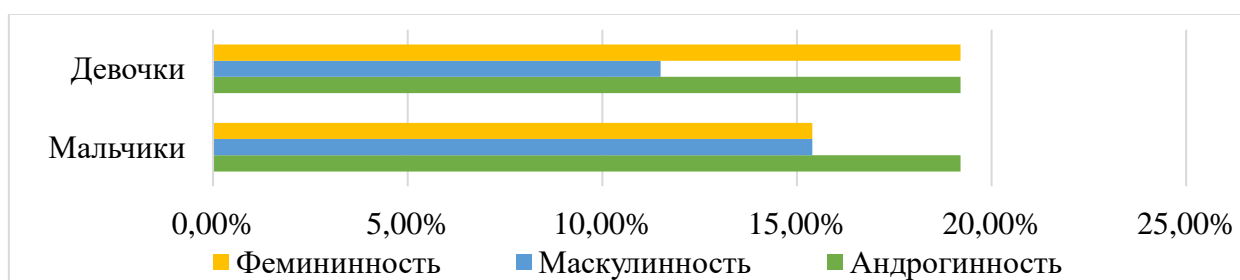

Рис. 3. Соотношение степени выраженности фемининности, маскулинности и андрогинности у мальчиков и девочек младшего подросткового возраста

Диагностика преобладающего типа личности по гендерной составляющей (степени выраженности фемининности, маскулинности и андрогинности) у младших подростков позволила определить, что девочки чаще отмечали наличие у себя традиционно женских качеств, при этом, среди них часто выражена андрогинность. Среди мальчиков преобладает андрогинность (степень выраженности фемининности и маскулинности одинаков), что обусловлено активным формированием у обучающихся самосознания и самоопределения на данном возрастном этапе.

По результатам проведения авторской методики «Проективный опрос обучающихся младшего подросткового возраста» можно сделать следующие выводы.

1. Среди ответов мальчиков преобладает страх ответа учителю и выполнение контрольных работ при включенной камере – 38% («Не хотелось включать камеру и было страшно отвечать»). Также наиболее часто встречался страх технического сбоя компьютера или Интернета (23%) (например, «Когда сильно лагало, и ты мог прослушать что-то важное») и непонимание организации учебного процесса – 23% («Вообще не понятно, как учиться, дома ничего не хотелось делать.»). Среди ответов были выявлены и такие страхи, как страх не понять материал – 8% («Не пойму, как делать задание») и страх заболевания – 8%, непосредственно связанного с пандемией COVID-19.

Среди девочек наибольшее количество страхов было связано с непониманием новой организации учебного процесса – 38% (например, «Перебить учителя», «Проспать») и техническим сбоем компьютера, микрофона и т. д. – 31%

(«боялась, что не смогу подключиться на урок», «отключения Интернета»). Также, были выявлены такие страхи, как страх отвечать при включенной камере – 23% и непонимание материала из-за изменившегося формата обучения – 23%.

При исследовании учебных страхов в период пандемию 7% обучающихся ответили, что их ничего не тревожило и не вызывало страх, а дистанционное обучение для них удобнее и привлекательнее.

2. В период обычного обучения в школе ученики больше проявляют учебные страхи, связанные с публичным ответом или выполнением контрольных работ, а также школьные страхи, связанные с общением и взаимодействием с одноклассниками и учителями.

Для нахождения зависимости между учебными страхами и типом личности (фемининный, маскулинный, андрогинный) мальчиков и девочек младшего подросткового возраста нами был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Определено, что «общая школьная тревожность» ($r=0,948$) и «низкая физиологическая сопротивляемость стрессу» ($r=0,675$) имеют достаточно сильную взаимосвязь с типом личности. «Переживания социального стресса» ($r=0,461$), «страх ситуации проверки знаний» ($r=0,547$), «страх не соответствовать ожиданиям окружающих» ($r=0,444$), а также «проблемы и страхи в отношениях с учителям» и ($r=0,594$) имеют слабую взаимосвязь с типом личности младших подростков. Чем больше присутствует маскулинных черт в характере и поведении учеников младшего подросткового возраста, тем больше они испытывают учебных страхов.

Таким образом, полученные в ходе всего исследования результаты позволяют сделать вывод о том, что наше предположение подтвердилось; существуют страхи, которые в процентном соотношении более часто встречаются у мальчиков чем у девочек, и наоборот; уровень выраженности учебных страхов в младшем подростковом возрасте, главным образом, зависит не от пола обучающихся, а от типа личности (маскулинный, фемининный или андрогинный).

Список литературы

1. Брессо Т.И. Особенности проживания ПТСР у подростков 12–16 лет во время пандемии COVID-19 / Т.И. Брессо, О.Б. Боровая // Chronos. – 2021. – Т. 6. №9(59). – С. 7–10.
2. Добрякова М.С. Дистанционное обучение в школе: три уровня коммуникативных трудностей / М.С. Добрякова, О.В. Юрченко // Мониторинг экономики образования. – 2021. – №14. – С. 1–10.
3. Захаров А.И. Происхождение и психотерапия детских невротозов: моногр. / А.И. Захаров. – СПб.: Каро, 2016. – 671 с.
4. Ильин Е.П. Психология страха / Ильин Е.П. – СПб.: Питер, 2017. – 288 с.
5. Конькова О.М. Детские страхи как фактор развития невротических и психосоматических заболеваний / О.М. Конькова, В.В. Тишунин // Евразийский союз ученых. – 2017. – №10–1 (43). – С. 31–35.
6. Макадей Л.И. Гендерные различия тревоги и страха у подростков / Л.И. Макадей // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №7. – С. 152–157.
7. Окорочкова Н.В. Изучение уровня тревожности школьников при переходе из начальной школы в среднюю / Н.В. Окорочкова, И.В. Цветков, М.В. Петровская [и др.] // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2018. – №2 (44). – С. 121–131.
8. Розенова М.И. Страх как кризис психического здоровья в условиях глобальных рисков и перемен / М.И. Розенова, В.И. Екимова, А.С. Огнев [и др.] // Современная зарубежная психология. – 2021. – Том 10. №1. – С. 17–26.
9. Розенова М.И. Стресс и страх в экстремальной ситуации / М.И. Розенова, В.И. Екимова, А.В. Кокурин [и др.] // Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 9. №1. – С. 94–102.